

?

483 Глава 483 - дарить лицо

Шане не было дела.

Слова Шана были наполовину правдой, а наполовину ложью. Никто в царстве небесных боевых искусств не мог починить поврежденное святое оружие, но он сказал это так непринужденно, как будто это не имело большого значения.

Цин Чжу на мгновение замешкался. Было совершенно ясно, что священный артефакт клана демонов, армиллярная сфера, не был простым наступательным артефактом глубокого уровня. Он содержал в себе все концепции боевых искусств. Если довести его до крайности, то он мог даже стать секретом бессмертного состояния!

"Разве не мне решать, можешь ты уйти или нет?"

раздался равнодушный голос молодого императора Хаоляня. Он холодно посмотрел на маленькую Цин и фыркнул. "Две молодые леди уже сказали, что заберут тебя обратно. Даже не думай уходить". Он не обладал сильным присутствием, но атмосфера стала тяжелой, когда он заговорил.

Цин нахмурила брови, она уже была тронута словами Шана: "Молодой император Хаолянь, дай мне немного лица ипусти их. Как насчет этого?"

"Хмпф, дать тебе лицо?"

Лицо молодого императора Хаоляня было полно презрения, а его взгляд постепенно становился холодным. Он уставился на маленького Цин и насмешливо сказал: "Кем ты себя возомнил?".

Выражение лица Цин Чжу изменилось. Он уже собирался рассердиться, но сдержался и сказал глубоким голосом: "Я - часть причины, по которой ты смог прорваться в область Верховного Боевого Мастера".

"Верно, если бы не ты, направляя меня в пространство божественного дерева, и не те знания, которые я получил по пути, я бы не продвинулся так легко". Однако, Инглуо".

Молодой Император Хаолянь не стал отрицать, но сменил тему и холодно сказал: "Ты хочешь помочь мне прорваться, но у тебя не очень хорошие намерения, не так ли?".

Веки Цин дернулись. "Несмотря ни на что, - сказала она, - по крайней мере, я помогла тебе и не причинила вреда, верно? "

"Кто это сказал?" - усмехнулся молодой император Хаолянь. "Разве ты не пытаешься причинить мне вред?"

Эти двое ссорились, и атмосфера становилась все более напряженной. В этот момент не только их окружение, но даже небо внезапно изменило цвет, как будто это был знак перед бурей.

Хотя оба они одновременно прорвались на уровень Высшего боевого искусства, они не были обычными людьми.

Маленький Грин был духовным телом и имел сильное сродство с правилами неба и земли. Когда он был еще боевой честью, он мог нарисовать клон божественного грома разрушения Брахмы из великой пустоты нефритово-зелено-фиолетового особняка. Тем не менее, это было не то, что мог взять на себя обычный боевой император. Более того, теперь, когда он достиг уровня боевого государя, если бы он смог сконденсировать разрушающий мир Цзыфу Священный Гром, его сила стала бы еще более невообразимой.

С другой стороны, намерение кулака молодого императора Хаоляна было непревзойденным, а его удар был бессмертным.

"Есть ли смысл говорить так много? Кулак - это самое главное!"

Умри! Молодой император Хаолянь не мог больше ничего сказать. Его фигура мелькнула, и он появился в воздухе. Он нанес удар в лицо маленькой Цин. Под силой удара пространство искривилось и рухнуло. Бесчисленные силы гравитации давили на него.

"Бах!"

На лице Цин Чжу образовалась маленькая черная дыра. Отверстие было заполнено бесконечной черной пустотой, от которой исходило леденящее чувство.

На его теле сверкнула молния, и лицо, покрытое взрывом, тут же восстановилось. С мрачным лицом он медленно сконденсировал в руке шаровую молнию. Электрические дуги потрескивали и вспыхивали на сотни метров. Цвет постепенно темнел, а зона излучения становилась все больше и больше. Все в радиусе нескольких миль оказалось под давлением молнии.

Все присутствующие с ужасом смотрели на молнию и гром. Не говоря уже о громе, одно только давление заставляло их дрожать от страха, и они чувствовали, что им трудно сопротивляться.

Выражение лица Шаохуан Хаоляня тоже изменилось. Мощь его императорской Ци распространилась от его тела, отражая молнию и защищая подчиненных внизу. Его пять пальцев были крепко сжаты, а вокруг кулака постоянно текла странная сила. Как только он сделает шаг, он непременно сокрушит небеса и землю!

"Думаешь, твое бессмертное намерение кулака сможет заблокировать мой разрушающий мир Священный Гром?" Цин Чжу, казалось, крайне не хотел сражаться. "Даже если ты сможешь противостоять силе разрушения мира и не умереть, то что говорить о твоих подчиненных? Без императорской Ци или глубокого вооружения девятого уровня, способного защитить вас, вы будете уничтожены в одно мгновение!"

Сердце молодого императора Хао Ляня сжалось. Маленькая Цин говорила правду. Судя по ситуации, трансформация божественного дерева оказалась даже более мощной, чем они могли себе представить. Однако он все еще отказывался признать поражение и холодно фыркнул: "Что, боишься сказать такую ерунду?"

"Не то чтобы я боялся", - ответил Цин. "Ты мне вовсе не противник. Однако, если мы будем сражаться, Шан и остальные тоже будут уничтожены, и тогда мне не будет смысла с тобой сражаться".

"Хмф!"

Молодой император Хаолянь холодно фыркнул и замолчал. Он втянул свою ауру и медленно опустился на землю.

Его действия уже ясно показали его позицию. Он указал на Цин Чжу и сказал: "Я дал тебе в морду, но не ты мне помог. Это ты помог тому лорду открыть путь к звездам".

Маленький Цин тоже знал, когда нужно остановиться. Он рассеял молнию в своей руке, и все небо сразу же вернулось к своей прежней яркости. Давление в сердцах всех людей исчезло, но их глаза были наполнены страхом, когда они смотрели на маленького Цина.

Цин Чжу посмотрел на него и сказал: "Я не знаю, когда вы сможете починить армиллярную сферу. Я приду и найду вас, когда придет время". Как только он заговорил, он превратился в молнию и улетел. Было очевидно, что он не хотел больше оставаться здесь.

Судья улыбнулся. Наконец-то он был в безопасности. "Маленькая Цин, ты идешь с нами?"

Цин Чжу холодно посмотрел на него и сказал: "Я не знаю, когда вы сможете починить армиллярную сферу. Я приду и найду вас, когда придет время". Как только он заговорил, он превратился в молнию и улетел. Было очевидно, что он не хотел больше оставаться здесь.

На лице Танг Цзе появилось выражение разочарования. Если бы он мог одним махом забрать маленького Цина, это было бы очень полезно. Даже если он потеряет саблю Птицы Вермиллион, этого будет достаточно, чтобы восполнить потери.

Хай Бэйфэй посмотрел на Шана и остальных и крикнул: "Поторопитесь и уходите. Наш лидер может потом передумать!"

Дождь фыркнул и посмотрел на него, затем медленно сказал: "Хотя молодой император Хаолянь и не является благородным джентльменом, его слова имеют огромный вес".

"Бах!"

Как только Юй закончил говорить, его тело разлетелось от удара Хаохуана, и кровь брызнула в воздух. Это было шокирующее зрелище.

"Я сказал, что отпущу тебя, но я не говорил, что не буду тебя бить". Молодой император Хао Лянь усмехнулся. Еще раз, и я отрежу тебе яйца!"

Выражения всех изменились. Глядя на Шаохуан Хао Ляня, казалось, что он способен на все. Лицо И потемнело, и он махнул рукой, чтобы уйти. Винг двинулся следом, не забывая о Юйвэнь Сюне вдалеке. После того, как его послал в полет его фьеф, Юйвэнь Сюнь растянулся на земле и его рвало кровью, но он сумел сохранить свою жизнь.

"Подождите!" внезапно закричал Му Ву. Печать на моем теле!"

Ли устало посмотрела на него. В ее теле оставалось не так много энергии. Она послала несколько заклинаний в тело Му Ву, но она как будто истратила все свои силы. Она не могла стоять на месте, и ее поддерживал Фу.

Тело Му Ву светилось зеленым светом, и вскоре на его груди появилась круглая метка. Вращаясь, она исчезла. Сразу же после этого из его дантяня хлынул прилив силы, которая циркулировала по ци, питая его тело и меридианы. Он вдруг громко рассмеялся.

Танг Цзе, напротив, осторожно отошел в сторону. В траве появился красный оттенок.

"Что ты делаешь?" Хай Бэйфэй шагнула вперед, чтобы остановить его.

Лицо Танг Цзе было немного бледным, он осторожно сказал: "Мой, мой клинок...".

"Вууш!"

Красного цвета была сабля Птицы Вермилион. Взмах руки Шаохуан Хао Ляня, и сабля оказалась у него в руке. Он выпустил несколько лучей в воздух, и на его лице появилось выражение восхищения: "Это действительно хорошее оружие. Кажется, ты уже усовершенствовал его? Нужно ли мне убить тебя, чтобы стереть клеймо?"

Его взгляд упал на Танг Цзе, и в его глазах мелькнуло убийственное намерение.

Тело Тан Цзе стало холодным, как будто он провалился в ледяной погреб. Он не осмелился снова попросить саблю, и отчаянно побежал за Шаном и остальными.

Вскоре на Демонической равнине осталась только группа наемников-новичков.

Хай Бэйфэй с радостью посмотрел на саблю Птицы Вермилион и сказал: "Поздравляю капитана с тем, что он прорвался в сферу Верховного Боевого Мастера и получил такое божественное оружие. Сабля Птицы Вермилион также очень известна среди глубокого оружия девятого уровня."

Молодой император Хаолянь равнодушно улыбнулся и несколько раз взмахнул своим ножом. Он вздохнул: "Это хорошая сабля, но я слишком привык использовать свои кулаки, чтобы пользоваться ею". Он посмотрел на Дин Лингэр и Ло Юньшэнь и сказал: "Эти две юные леди хотят поиграть с саблями?". Он взял в руку саблю "Птица Вермилион" и протянул ее им двоим.

Все члены группы наемников-новичков были потрясены. Даже силачи Императора сражались за глубокий артефакт девятого уровня до крови. Хорошо, если Хао Лянь Шаохуан не использовал саблю, но как он мог так просто отдать ее?

Дин Лингэр уже собиралась отказаться, но вдруг ей пришла в голову идея. Она с улыбкой взяла его, превратила в красный огонек и вставила в кольцо. "Тогда я должна поблагодарить вас, капитан".

На лице молодого императора Хаоляня не было и следа душевной боли. Напротив, он был очень счастлив. "Хорошо, что юной леди это нравится".

На лице Хай Бэйфэя появилась горечь, когда он сказал: "Капитан, это... Не слишком ли вы щедры ради того, чтобы подцепить девушку?". Все братья испугались до смерти, когда увидели это. Это глубокое вооружение девятого уровня!"

Молодой Император Хао Лянь закатил глаза и сказал: "Ну и что, что это глубокое оружие девятого уровня? Не говорите мне, что эти две молодые леди недостойны глубокого оружия девятого уровня? "

Когда члены группы наемников-новичков услышали это, у всех у них разболелась голова. Он слышал, что есть люди, которые тратят все свое состояние, чтобы подцепить девушку, но он никогда не слышал, чтобы люди отдавали глубокое вооружение девятого уровня. Если бы существовал такой подарок, то даже гордые дочери семи великих сект смогли бы выйти за него замуж.

"Капитан, - сказал Хай Бэйфэй, - теперь, когда Чэнь Чуаньцзю мертв, а местонахождение Шэнь Фэна неизвестно, самое время объединить Лес нежных песен. Мы должны немедленно вернуться в город и очистить его от всех фракций!" Его глаза сияли от возбуждения, и остальные члены тоже были вне себя от радости. Все они были полны боевых намерений. С боевым государем во главе, объединить Лес Нежной Песни было бы легко.

"Не стоит торопиться. Мне нужно кое-что сделать, прежде чем мы вернемся", - сказал молодой император Хаолянь. Убийственное намерение в его глазах постепенно сгущалось, становясь почти осязаемым.

Пространство вокруг них замерло, и все члены группы почувствовали легкий озноб. Они в шоке огляделись вокруг, не понимая, что делает молодой император Хао Лянь.

"Что это?" - не удержалась от вопроса Хай Бэйфэй.

Взгляд молодого императора Хаоляня был прикован к определенной точке в небе, когда он холодно сказал: Когда я прорывался через границу девяти небес, невозможно было прорвать границу силой моего фифа и Чэнь Чуаньцзю. Однако кто-то тайно совершил подлую атаку и использовал хороший метод. Теперь пришло время свести счеты, верно? "

Пространство слегка задрожало, и по нему прошла рябь. Вскоре появилась фигура с горьким лицом и выражением страха.

"Командир полка Хао Лянь, это недоразумение, это действительно недоразумение!"

Мужчина обливался холодным потом. Он спустился с небес и сказал: "Изначально я хотел протянуть тебе руку помощи и тайком напасть на фьеф и остальных, но кто знал, что причудливое сочетание факторов заставит меня глупо испугаться. К счастью, у небес были глаза, и они не устроили большой беды! Я - лодка солнечной рыбы из магазина "Сокровища мириад", и я несколько раз встречался с вашим старшим братом Хуа Цяньшу. Мы можем считаться одной семьей".

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3003567>